

Толстяк тоже подошел к ним.

"На что ты смотришь?", - спросил Толстяк.

Худыш продолжал смотреть на ноги Хань Юаня и сказал: "Странно, твои подошвы пострадали меньше, чем подъем..."

"Что в этом такого странного?" , - Толстяк не понял.

"Наши подошвы более изранены, чем подъем, почему у Хань Юаня по-другому?", - Худыш сделал паузу и продолжил: "Даже если Хань Юань раньше не ходил босиком по траве, его травмы относительно незначительны, поэтому они должны быть распределены равномерно. Учитывая обувь, травмы других людей также должны быть такими же..." "

"Что ты делал, кроме того, что не ходил по траве?" - спросил Худыш.

Хань Юань немного подумал об этом: "Я грел свои ноги от огня".

Когда он сушился раньше, у него сильно чесались ступни, поэтому он протянул их к огню и грел их. После этого, зуд действительно уменьшился.

Выслушав слова Хань Юаня, все на мгновение задумались, а в следующее мгновение все протянули свои ноги к огню.

Со стороны, это смотрелось должно быть феерично.

Хотя раны выглядели ужасно, они не были серьезными. После того, как Цзи Фэн полечил их, все быстро восстановились.

Видя, что его ноги возвращаются в нормальное состояние, Хань Юань не мог не ощупать их руками, чувствуя затаенный страх.

После всех этих метаний была уже поздняя ночь, и все, будучи в дороге весь день, были измотаны и не могли заботиться о других вещах. За исключением ночных часовых, все остальные залезли в свои спальные мешки.

Чтобы предотвратить несчастные случаи, дежурства проводятся группами по два человека. Они так же периодически осматривали друг друга на наличие новых ран, чтобы предотвратить повторное ухудшение ситуации после того, как они заснут.

Те, кто ложились спать, тоже были группами по три человека, с меньшим количеством

палаток, чтобы было удобно собирать вещи и уходить, когда это необходимо.

Дежурство Хань Юаня было во второй половине ночи, и он спокойно заснул, ожидая, что его разбудят, когда придет время. Но он продолжал спать, пока не проснулся естественным образом, его никто не разбудил.

Открыв глаза, Хань Юань в оцепенении уставился на маленькое окошко в верхней части палатки. Небо все еще было темным, и вокруг тоже было темно.

Он перевернулся на другой бок и посмотрел на время на телефоне.

Он думал, что возможно он проснулся слишком рано, но когда он посмотрел на время, то застыл. Время его дежурства уже давно прошло.

Хань Юань пришел в себя, и огляделся вокруг. Он подумал, что это Гао Ефэй отправился дежурить вместо него, но когда он огляделся, то обнаружил, что Гао Ефэй все еще лежит рядом с ним и спит очень крепко.

Хань Юань посмотрел на его красивый профиль, на мгновение ошеломленный, а затем резко сел.

Если Гао Ефэй не дежурил вместо него ночью, то почему его никто не разбудил?

Хань Юань быстро выбрался из палатки.

Снаружи у палаток, в каменистом грунте, все еще горело твердое топливо, а у костра неподвижно лежали на земле два ночных часовых.

Всё вокруг было в густом тумане.

Хань Юань бросился вперед. Он перевернул их обоих и увидел, что на их телах не было заметных ран. Он с силой ударил этих двоих по лицам, пытаясь разбудить их: "Вставай, Толстяк, подъем!"

Первые дежурные были назначены по одному с каждой группы, которые вели Хань Юань и Гао Ефэй. Человек, лежавший перед Хань Юанем, был ему знаком, это один из членов элитной передовой группы, против которых он соревновался на тренировочной базе.

Хань Юань продолжал лупить их по щекам, но те вообще никак не реагировали.

Отвесив еще несколько пощёчин, Хань Юань оглянулся. Он производил много шума, но из

остальных палаток, так никто и не вышел.

"Худыш, Шэнь Наньхэ...", - Хань Юань быстро встал и собирался направиться к палатке.

Но как только он резко встал, его сознание поплыло, как будто его ударили.

К счастью, Хань Юань быстро отреагировал, он быстро ударил себя по лицу, стимулировал себя болью и заставил себя снова проснуться.

Через несколько шагов Хань Юань уже бежал к палатке.

Ему было все равно, чья палатка перед ним. Он ворвался и ударил человека, лежащего на земле: "Просыпайся, не спи!"

Не известно, возымел ли его удар какой-то эффект, но двое из трех человек открыли глаза.

"В чем дело?" - раздался голос Сюй Гу, он попытался сесть.

Хань Юань сказал, выбегая: "Что-то случилось, ночные дежурные упали в обморок, поторопитесь и позовите всех!"

Хань Юань вошел во вторую палатку, пиная и шлепая людей в палатке, пытаясь их растолкать.

Когда он вернулся в свою палатку, Хань Юань обнаружил, что Гао Ефэй все еще спит, и это было немного забавно. Он был таким шумным снаружи, как Гао Ефэй все еще мог спать?

"Проснись ...", - Хань Юань протянул руку и хотел погладить его по лицу, но только когда его рука коснулась щеки, Гао Ефэй инстинктивно проснулся.

Хоть сейчас положение Гао Ефэя не очень хорошее, но инстинкт бдительности в походах в другие миры, в ранние годы, все еще присутствует.

"В чем дело?" - спросил он. Гао Ефэй сразу же заметил, что что-то не так.

"Ночные дежурные в обмороке, и они не могут проснуться. Остальные тоже крепко спят. Я не знаю, что происходит..." , - сознание Хань Юаня постепенно затуманивалось, пока он говорил. Он покачнулся.

"Есть какие-нибудь раны?", - Гао Ефэй подхватил Хань Юаня, и в то же время он пнул Шэнь Наньхэ спящего рядом, тот хрюкнул и медленно проснулся.

"Нет, я, кажется, не видел никаких очевидных ран", - Хань Юань облокотился на плечо Гао Ефэя и вышел, чтобы проверить ситуацию.

Выйдя наружу, Хань Юань вызвал Пухлое Сокровище.

Он пошатнулся, и фигура Пухлого Сокровища, которого он призвал, была размыта. Он изо всех сил ущипнул себя за руку, чтобы немного прийти в себя.

В то же время люди в двух других палатках помогали им.

Два человека даже упали прямо на землю, а потом долго не вставали.

"Что происходит?" , - спросил Шон Илиу, его ситуация тоже была не очень хорошей, он никак не мог прийти в себя.

"Я не знаю, когда я проснулся, я обнаружил, что время дежурства прошло. И меня никто не позвал, я вышел, чтобы посмотреть. А они оба лежат в обмороке..." , - Хань Юань снова объяснил ситуацию.

"Тогда что мне теперь делать?"

"У меня так кружится голова, что всё двоится, как ты?" , - Худыш попытался проанализировать ситуацию своим затуманенным мозгом.

Сейчас у них очень плохая ситуация.

Незнакомая обстановка, незнакомая ситуация, и они даже не знают, что заставило их стать такими, какие они есть сейчас, даже сбежать не получится, они не знают, куда бежать.

Если они все вот так упадут, то у них, возможно, никогда не будет шанса снова проснуться...

"У меня тоже", - сказал Сюй Гу.

"Голова кружится, все тело слабое, я не могу думать..." , - сказал Шон Илиу.

"Я тоже".

"И я...".

Стоявшая на земле прозрачная фигура Пухлого Сокровища пошла рябью, он пискнул и исчез.

Умственных сил Хань Юаня уже не хватало, чтобы поддерживать его существование.

Другие хотели призвать духов зверей, но ситуация была не намного лучше, чем у Хань Юаня.

"Черт возьми..." , - Хань Юань выругался.

Сначала неизвестные черви в траве, а теперь это необъяснимое головокружение, похожее на отравление, что, черт возьми, это за место?

Они вошли в этот инопланетный мир менее суток назад, и они уже собирались умереть здесь?

У Хань Юаня плавало сознание, ему показалось , что он смутно уловил разгадку, но его разум был в хаосе, и даже думать стало трудно.

Через некоторое время, наблюдая, как остальные члены команды падают на землю один за другим, Хань Юань понял, в чем было дело: "...Туман...Отравлен, туман..."

Прежде чем Хань Юань закончил говорить, его тело покачнулось и упало на землю.

Увидев, что голова Хань Юаня вот-вот ударится о землю, чья-то рука внезапно обхватила его сзади. Хань Юань с трудом посмотрел на него, конечно, это Гао Ефэй, он облизал пересохшие губы: "Ядовитый туман..." , - попытался напомнить Хань Юань.

Когда эти слова прозвучали, Хань Юань увидел, что Гао Ефэй уже чем-то прикрыл нос и рот.

Гао Ефэй, не зря был маршалом. Столкнувшись лицом к лицу с неизвестным, его богатый опыт, накопленный в прошлом, не раз спасал ему жизнь.

После того, как они вошли в этот мир, они не ели ничего местного, и яд не мог попасть через их рты, поэтому он проник как-то по-другому.

Толстяк и солдат элитной группы упали первыми, потому что они были снаружи и вдохнули много тумана.

Другие, кто спали в палатке, отравились не так сильно, из-за замедленного сонного дыхания и стенок палатки.

Хань Юань разбудил всех, все вышли на улицу и надышались ядовитым туманом, поэтому в течение короткого периода времени, ситуация усугубилась.

Но им невозможно все время оставаться в палатке, палатка не герметична, даже если бы было

так, им все равно необходимо дышать.

"... Теперь нет смысла думать об этом", - криво усмехнулся Хань Юань.

Хань Юань вздохнул с облегчением, он улыбнулся, - Гао Ефэй был все еще жив и здоров. Он лежал в его теплых объятиях, и его сознание уплывало.

"Не спи!", - в голосе Гао Ефэя звучала нескрываемая тревога: "Не спи, не падай в обморок".

Хань Юань знал, что не должен падать в обморок, но знать это и делать это - две разные вещи.

Он пытался сохранить сознание, но безрезультатно, его сознание становилось размытым.

В полусне он чувствовал, что его куда-то несут, и его, казалось, опустили в воду и какое-то холодное место.

Хань Юань изо всех сил старался разглядеть, но вокруг была кромешная тьма.

Ему потребовались все силы, чтобы, наконец, смутно понять окружающую обстановку. Он был в грязной яме, которая, казалось, была полна воды.

В грязевой яме был выступающий камень, который был довольно чистым, и его положили на этот камень.

Рядом в грязи, лежали остальные.

У входа в пещеру высокий и стройный мужчина тащил другого человека, который, казалось, был без сознания. Мужчина грубо бросил последнего на грязную землю, и тот застонал от боли.

Бросив человека, мужчина снова вышел наружу.

Он пошатывался, но шел. Прошло много времени, прежде чем он вернулся, но и на этот раз он привел с собой другого человека.

Как и в прошлый раз, того человека бросили прямо в грязь.

После этого он потерял все свои силы и упал прямо на людей, лежащих в грязи.

Хань Юань посмотрел на лежащего без сознания Гао Ефэя, немного встревоженный и немного

смущенный.

Он единственный человек, с которым Гао Ефэй обращался по-другому, которого намеренно поместил на чистый камень, а не бросил прямо в грязь, остальные ему не нравились?

Это так неловко...

<http://bllate.org/book/14650/1300868>